

Хэ Дачжуан был так ошеломлен его словами, что не нашелся, что ответить. Он и сам не был мастером слов, а перед ним сидел человек, который явно желал ему смерти. Если бы не то, что этот человек был отцом Цзинь Жуя, он бы вряд ли смог так спокойно сидеть здесь. Не броситься на него и не разорвать на куски было уже достижением.

— Ты меня ненавидишь? — внезапно спросил старый господин Цзинь.

Хэ Дачжуан опешил, не зная, как ответить. Сказать, что не ненавидит, было бы неправдой. Но ненавидеть человека, который был отцом Цзинь Жуя, насколько это вообще возможно?

Старый господин Цзинь, похоже, не обиделся на отсутствие ответа и продолжил:

— Я действительно не понимаю, что Цзинь Жуй нашел в тебе. Почему он так за тебя помешался.

Хэ Дачжуан снова не знал, что ответить на этот вопрос. Если говорить о том, почему Цзинь Жуй выбрал его, то, возможно, потому что он был собой, уникальным существом в этом мире.

Старый господин Цзинь, видя, что ответа не последует, сказал:

— Раз уж ты не умер, пусть Цзинь Жуй вернет линчжи.

Хэ Дачжуан чуть не взорвался от злости. Что за «раз уж ты не умер»? Неужели он так хочет, чтобы я сдох?

Прежде чем он успел что-то сказать, дверь с грохотом распахнулась.

Цзинь Жуй стоял на пороге с ледяным выражением лица, пристально глядя на старого господина Цзинь, и сквозь зубы произнес:

— Если ты скажешь еще одно слово, я отправлю твою женщину к твоему драгоценному сыну.

Хэ Дачжуан не ожидал, что Цзинь Жуй появится так быстро. Глядя на его холодное лицо, он нахмурился и встал:

— Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй, увидев его, закричал:

— Как ты можешь так не беречь себя? Ты знаешь, как сильно он хочет твоей смерти? Ты вообще понимаешь, на что идешь? Тебе мало того, что случилось в прошлый раз?

Дворецкий Цзинь, видя, что Цзинь Жуй кричит даже на Хэ Дачжуана, испуганно произнес:

— Молодой господин, это я привел господина Хэ, не вините его...

Но прежде чем он закончил, Цзинь Жуй уже бросился на него с кулаком, крича:

— Ты, ублюдок, хочешь смерти? Кто дал тебе право приводить его сюда!

Хэ Дачжуан, видя, что Цзинь Жуй в ярости и не различает своих и чужих, подошел и схватил его за руку:

— Это я сам пришел. Как ты можешь так просто бить людей?

Цзинь Жуй, с горящими глазами, схватил Хэ Дачжуана за руку и потащил за собой, говоря:

— Ты что, не слушаешься? Хочешь, чтобы я тебя запер, чтобы хоть немного успокоиться?

Услышав это, Хэ Дачжуан разозлился и ударил Цзинь Жуя по лицу, оттолкнув его и крича:

— Ты опять хочешь меня запереть?

Цзинь Жуй, похоже, очнулся от этого удара и, глядя на Хэ Дачжуана, запаниковал:

— Нет, я не это имел в виду. Маленький Чжуан, я не... я не это имел в виду.

Хэ Дачжуан усмехнулся:

— Что, теперь хочешь забрать свои слова обратно? Как ты хочешь меня запереть? Связать? Сломать ноги? Надеть на меня цепь? Или, может быть...

Не дав ему закончить, Цзинь Жуй обнял его и, дрожащим голосом, сказал:

— Нет, нет. Я не сделаю этого. Я больше не буду так с тобой поступать, не злись, не злись, я ошибся. Не оставляй меня, не оставляй...

Хэ Дачжуан почувствовал, как дрожит тело Цзинь Жуя, и в конце концов не смог устоять, обнял его и мягко сказал:

— Я не злюсь, не оставлю тебя. Я буду с тобой, никто не сможет забрать меня от тебя. Не бойся.

Все вокруг смотрели на двух крепко обнявшихся людей в полной тишине.

Через некоторое время Цзинь Жуй отпустил Хэ Дачжуана, крепко взял его за руку и, глядя на старого господина Цзинь, сидящего на диване, холодно сказал:

— Если ты пришел, то просто скажи мне ответ.

Старый господин Цзинь не отводил взгляда от Цзинь Жуя, не говоря ни слова.

Их отношения с момента смерти матери Цзинь Жуя перестали быть отношениями отца и сына.

Цзинь Жуй крепко держал руку Хэ Дачжуана, даже не взглянув на старого господина Цзинь.

Старый господин Цзинь не обратил на это внимания и просто сказал:

— Раз уж ты здесь, скажи мне прямо.

Цзинь Жуй наконец посмотрел на него и усмехнулся:

— Ни за что.

Старый господин Цзинь, хотя и ожидал такого ответа, все же попытался:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал, чтобы ты отпустил ее?

— Ничего. Забудь об этом.

Старый господин Цзинь в ярости вскочил на ноги, глядя на Цзинь Жуя:

— Как я мог родить такого бессердечного сына.

Цзинь Жуй тоже усмехнулся:

— Как я мог иметь такого отца-подонка.

Старый господин Цзинь дрожал от ярости, и старый дворецкий Цзинь с доктором Гоу тут же подошли, чтобы поддержать его.

Хэ Дачжуан нахмурился и сжал ладонь Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй не шевелился.

Хэ Дачжуан на самом деле не до конца понимал, что произошло между Цзинь Жуюем и его отцом. Раньше их отношения были плохими, но не до такой степени. Это заставило его связать такие перемены с собой и почувствовать некоторую вину.

Цзинь Жуй заметил это и, поцеловав руку Хэ Дачжуана, сказал:

— Это не из-за тебя. Я узнал правду о смерти моей матери.

Хэ Дачжуан опешил, и у него возникло плохое предчувствие.

В следующую секунду он услышал, как Цзинь Жуй произнес:

— Мою мать тогда убил он собственноручно.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза, глядя на Цзинь Жуя. Дворецкий Цзинь тоже был ошеломлен — он ничего об этом не знал.

Цзинь Жуй горько усмехнулся:

— В детстве самым важным человеком для меня была мама. А он убил ее. Когда я вырос, самым важным человеком стал ты. И он тоже убил тебя. Как я могу его не ненавидеть?

Повернувшись к старому господину Цзинь, он вдруг улыбнулся:

— Ты так хотел знать, где она? Я скажу. Я запер ее в психиатрической больнице, где только мужчины. Пусть каждый день сталкивается с этими психами. Я хочу, чтобы она узнала, что такое жить в аду, и провела остаток жизни в «радости».

Ты хотел знать, как умер твой драгоценный сын? Я скажу. Я отрезал от него куски мяса и заставлял его есть их. Он съел всю свою плоть, выпил всю свою кровь и только тогда умер в муках.

Доволен ли ты теперь?

Старый господин Цзинь был так взбешен, что не мог вымолвить ни слова, глядя на Цзинь Жуя с ненавистью. Дрожащей рукой он указал на Хэ Дачжуана:

— Посмотри, посмотри, вот его истинное лицо. Он убил собственного брата и отца. Чем он лучше животного?

Хэ Дачжуан нахмурился, глядя на старого господина Цзинь, и его лицо потемнело:

— Вы его отец, и я не хочу вас оскорблять, но пожалуйста, не используйте такие слова в его адрес. Если вы действительно сделали то, о чем он говорит, то эти слова больше подходят вам.

Старый господин Цзинь в ярости потянулся за пистолетом, но Цзинь Жуй мгновенно прикрыл Хэ Дачжуана своей спиной.

Но ничего не произошло, и он вспомнил, что у старого господина Цзинь больше не было оружия.

Цзинь Жуй развернулся и направил пистолет на старого господина Цзинь, крича:

— Я сказал, не трогай его! Не трогай его! Ты хочешь, чтобы я сам тебя убил, да?

Старый господин Цзинь, на которого был направлен пистолет, не испугался и усмехнулся:

— У тебя хватит смелости? Ты же способен на все.

Хэ Дачжуан, видя, как Цзинь Жуй почти теряет рассудок, мягко взял его руку с пистолетом и сказал:

— Пойдем домой.

Цзинь Жуй не двигался, глядя на Хэ Дачжуана с опаской:

— Ты боишься меня?

Хэ Дачжуан улыбнулся и погладил его по щеке:

— Как я могу тебя бояться? Я люблю тебя.

Цзинь Жуй посмотрел на Хэ Дачжуана и вдруг улыбнулся, крепко обняв его.

В итоге эта встреча, которая должна была улучшить отношения между отцом и сыном в семье Цзинь, только углубила пропасть между ними.

Как только они вернулись домой, Цзинь Жуй прижал Хэ Дачжуана к кровати и начал страстно целовать.

Хэ Дачжуану было немного некомфортно, но он не отталкивал его, а лишь погладил его по спине, пытаясь успокоить.

Цзинь Жуй, все же сохранивший немного рассудка, через некоторое время отпустил его.

Они оба, тяжело дыша, прижались лбами друг к другу.

Хэ Дачжуан погладил лицо Цзинь Жуя и тихо спросил:

— Что случилось с твоей мамой?